

С. ГАНСОВСКИЙ

ХОЗЯИН БУХТЫ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

ХУДОЖНИК
А. БЕНЕДСКИЙ

-Нет, месьё, то был не плезиозавр. И не гигантский моллюск. Если вам интересно, я расскажу об этом странном животном. Всё равно ваш самолёт опаздывает, да и мой тоже.

Это случилось в Индонезии. Не здесь, не в Джакарте, конечно, а в Западном Ириане, в 1950 году. Мы с товарищем плавали там на маленьком судёнышке и занимались подводными съёмками.

Один папуас рассказал нам, что возле острова Апусеу живёт чудовище. Зверь, которого называют „Хозяином“ и который питается анулами. Его нельзя ни застрелить, ни поймать в сеть, потому что он делается то маленьким, то большим—как сам захочет.

5

Не очень-то мы поверили, но 15 июля наша шхуна бросила якорь возле деревушки на острове. Папуасы здесь выглядели запуганными. Разговаривать с нами не захотели и только сказали, что тут живёт один белый. Голландец.

Мы пошли к его дому. Голландец оказался здоровым детиной, грязным и угрюмым. Он даже не поздоровался с нами. Мы спросили, не слышал ли он о морском чудовище. Он сказал, что нет и вообще этим он не интересуется.

Из кармана у детины торчал револьвер—ведь тогда голландские колонизаторы властвовали на острове. Детина спросил, нет ли у нас рому. Мы ответили, что нет.

Возле дома копалась молодая папуаска. Вся спина у неё была в шрамах. Ногда голландец увидел, что мы смотрим на эти шрамы, он приказал женщине убраться прочь.

Мы уже собирались уходить, как вдруг к нам подошёл молодой папуас. Он бросил на песок перед нами небольшую акулу.

—Пусть белые посмотрят. Они никогда такого не видели, — сказал он. Это была голубая акула с белым брюхом. Вся задняя часть тела у неё была сдавлена, как будто бы рыбина попала под пресс.

III

— „Что тут смотреть? — проворчал мой товарищ Мишель. — Обыкновенная дохлая акула. И наполовину высушенная“.— „Она не дохлая, — сказал папуас. — Я не принёс бы дохлую“.

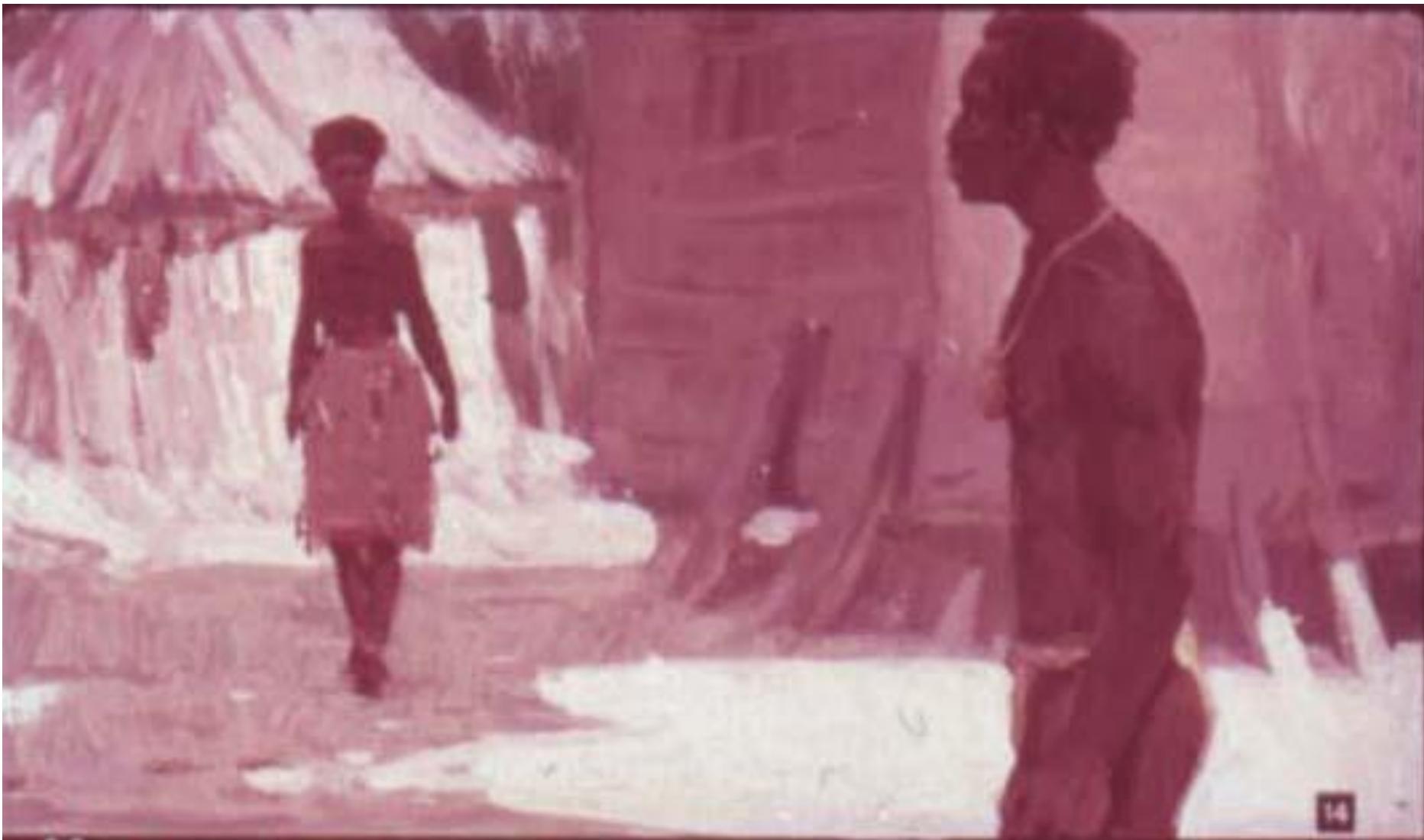

Папуас нагнулся и ткнул ножом в жабры хищницы. Она дёрнулась... Тут мы рты раскрыли. Понимаете, акула была ещё жива, но высушена наполовину! Или раздавлена...

— „Кто же её так?“ — спросил Мишель. — „Она побывала в лапах Хозяина, — ответил Пётр. — Хозяин живёт в море. Он может сожрать акулу и втрое больше этой“.

Мы стали спрашивать, сумеет ли Пётр показать нам Хозяина, но папуас вдруг замолчал. Он смотрел на молодую женщину, вышедшую из-за дома, а она смотрела на него.

Рыжий голландец вскочил: „А ну проваливай отсюда! – Он выхватил из кармана револьвер и прицелился в Петра. – Убирайся, пока я тебя не продырявил!“

Мишель схватился было с голландцем, но молодой папуас остановил его. Мы втроём пошли на судно, и Пётр сназал, что покажет нам Хозяина.

На следующее утро Пётр повёз нас через рифы в маленькую бухту. Это было удивительное место, потому что кругом вода кипела и бурлила, а тут она была, как зеркало.

— Здесь, — сказал Пётр, когда мы были на середине бухты. Мы стали вглядываться, но в воде ничего не было. Однако неподалёку от нас плавали останки раздавленной акулы.

- „Я нырну”, – заявил Мишель. – „Нет, – сназал Пётр. – Это очень опасно”.

Но через миг Мишель уже скрылся в воде. Я держал в руках ружьё. Что-то жуткое было разлито кругом. Сам не знаю, как это вышло, но вдруг я выпалил из обоих стволов в воду.

И в ту же секунду показался Мишель. Он стремился наверх отчаянными рывками. Я помог ему влезть в лодку. – „Там что-то было, – объяснил он. – Что-то следило за мной...“

На обратном пути мы снова расспрашивали Петра о звере. Выходило, что чудовище может делаться и большим, как море, и маленьким, как муравей. Петр пообещал ещё раз привезти нас в бухту.

Вечером на шхуну неожиданно явился голландец. Мы старались не обращать на него внимания и занимались съёмочной аппаратурой. Уходя, он сказал, что хочет поехать с нами — набрать черепашьих яиц.

Мы ожидали, что Пётр не согласится взять голландца, но папуас даже обрадовался и быстро пригнал свою лодку. Нам Пётр сназал, чтобы мы взяли с собой динамитные патроны.

Пока мы плыли, Мишель потихоньку рассказал мне, что голландец совсем замучил местных жителей. Он заставляет их работать на себя, а те, кто откладывается, попадают в тюрьму.

Тихое место среди моря выглядело иначе. Вода рябила и пузырилась, как будто море дышало. Нричали какие-то птицы, и во всём чувствовалась тревога.

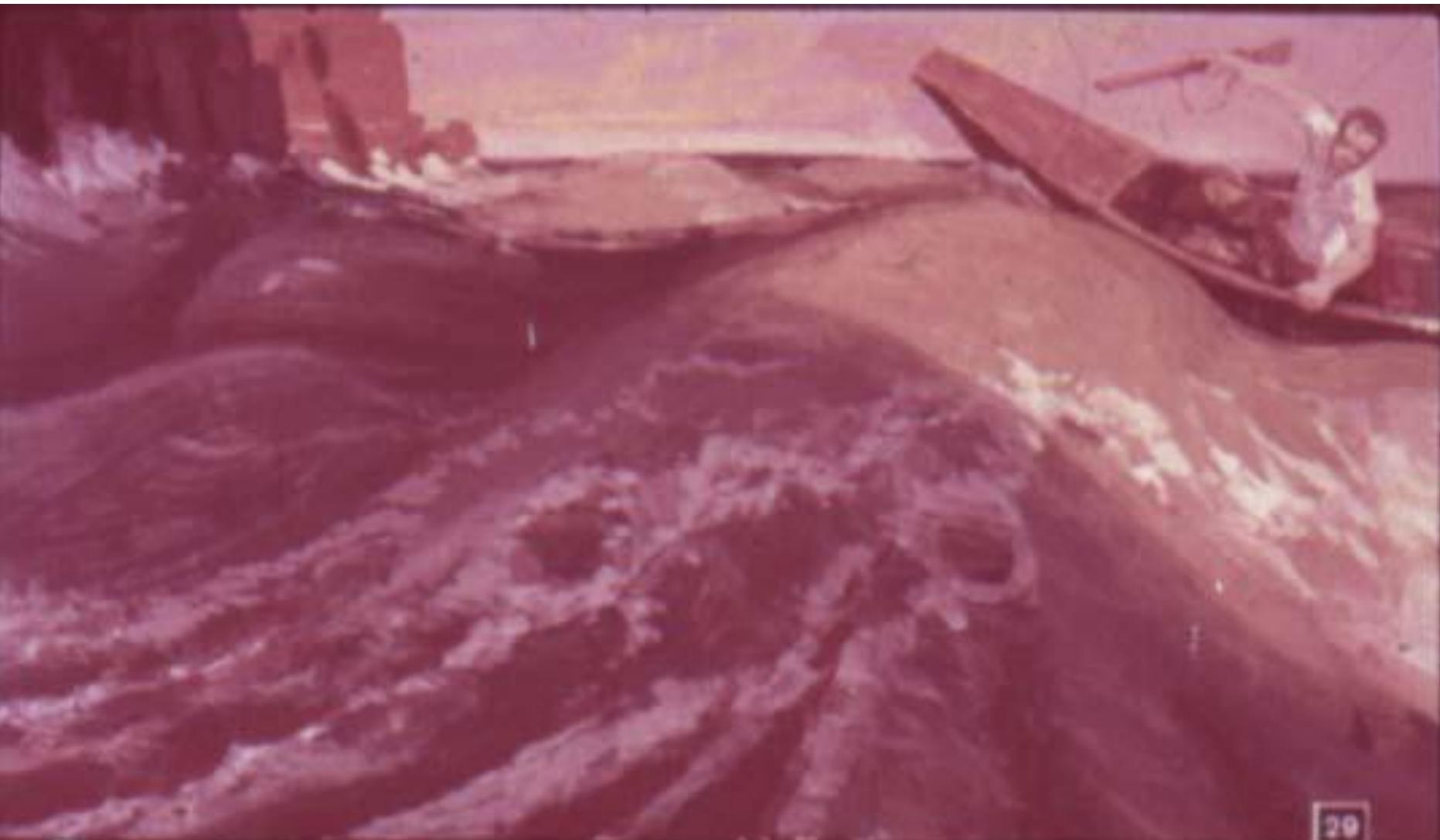

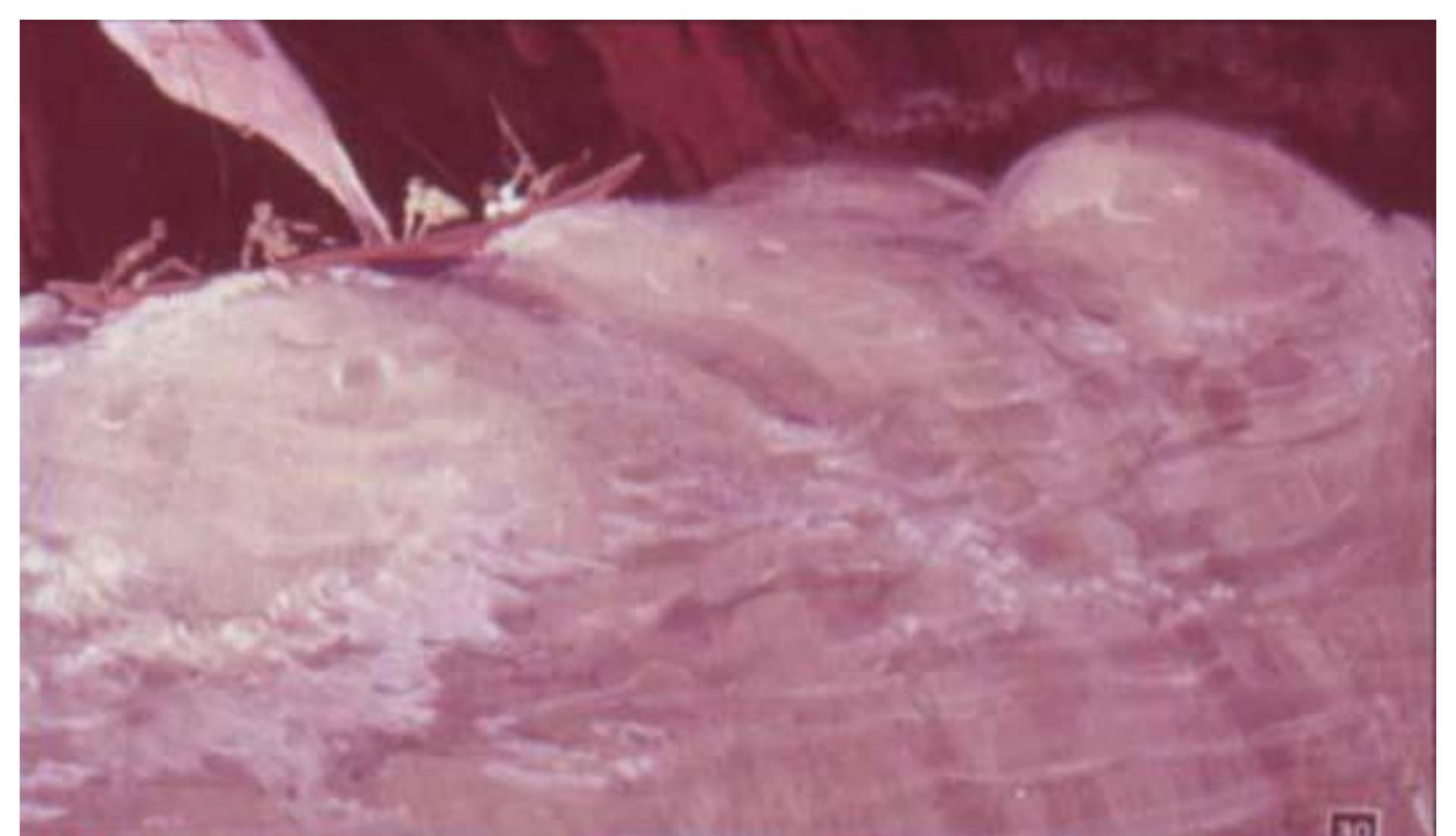
Пётр пристально вглядывался в воду. Голландец тоже почувствовал что-то необычное. Он вытащил из кармана револьвер и с тупым подозрением осматривал всё вокруг.

И тогда Пётр вдруг поднял весло и плашмя ударили по воде. Тотчас же начались удивительные перемены: прозрачная вода стала мутнеть, в глубине обозначились белые трубки.

Вода сделалась ещё темнее, сгустилась, превращаясь в какое-то желе, и через миг это была уже вообще не вода, а что-то твёрдое, мускулистое, живое. Лодку толкнуло.

Под нами возникло какое-то гигантское тело, про-
стиравшееся на десятки метров вокруг, безглазое
и бесформенное. Оно корчилось и пыталось схватить
лодку, но только выталкивало её наверх.

Я услышал, как позади меня выругался рыжий голландец. Потом раздался револьверный выстрел и чей-то слабый крик. Но у меня не было даже возможности оглянуться.

Лодка **ещё накренилась**. Падая, я упёрся дулом ружья в живое тело под нами. Напошащаяся масса схватила ружьё и потянула его.

Тут надо мной мельнула рука Мишеля, раздался взрыв динамитного патрона. И тотчас всё пошло обратным порядком. Бурые мускулы превратились в желе. Желе мгновенно растаяло. Лодка выпрямилась.

A grainy, color photograph showing several people on a boat. In the foreground, a man in a light-colored jacket and dark trousers is seen from behind, looking towards the water. To his left, another person stands facing away. The background shows more figures and the dark, choppy water of the sea.

Вокруг снова была вода. Хозяин появился и Хозяин исчез. Мы с Мишелем, тяжело дыша, посмотрели друг на друга. Почему-то нас осталось в лодке трое. А где четвёртый?

A close-up photograph of a man's face. He has dark hair and a well-groomed mustache. His eyes are wide open, and his mouth is slightly agape, conveying a sense of surprise or shock. He appears to be wearing a light-colored, possibly white, shirt. The background is blurred, showing what might be a landscape or interior scene.

—Хозяин взял рыжего к себе, — сказали папуасы. Мы взглянули туда, куда он показывал. Я почувствовал, что волосы у меня на голове стали дыбом.

На дно медленно опускалось что-то похожее на кусок бумаги, вырезанный в форме человека. Там были и рыжая борода, и лысина, и грязная куртка. Только всё стало не толще газетного листа.

Страшное животное схватило голландца и мгновенно превратило в ничто. Стальные мускулы сжали тело, а белые трубы в одну секунду выпили все соки. И это животное не поднялось со дна. Нет!

По какому-то внутреннему сигналу оно составилось из невидимых частичек, как составляется пчелиный рой. А после взрыва опять распалось... Конечно, это удивительно, месьё. Да мало ли удивительного окружает нас!

Я часто думаю о том, какие странные формы жизни могут встретиться нам в будущем: в воде, в воздухе, на земле. Надо только искать их. Но вернёмся на остров...

В тот же вечер папуасская деревня совсем переменилась. Повсюду зажглись костры, начались песни, танцы. Жители праздновали освобождение от рыжего голландца.

В бухту мы больше не ездили. Слишком жутко было то, что чудовище сделало с рыжим, хотя он и заслужил своё. И только теперь, через 15 лет, мы собрались туда опять. Мишель ждёт меня в Мерауне. Но вот что интересно, месьё...

Когда мы второй раз были в бухте, Мишель успел набрать немного воды. Была сильная жара, а стакан целых два дня оставался холодным, и в нём возникали пузырьки, как если бы вода дышала.

43

На третий день Мишель взял да и сунул туда палец. И, представьте себе...

...Ах, месьё, простите! Это ваш самолёт. Осталось пять минут... Бегите! Бегите, а то опоздаете! Я напишу вам, как всё кончилось. Обязательно напишу... До свиданья!

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор Л. Усайтис

Д-140-65

Студия „Диафильм“, 1965 г.

Москва. Центр. Старосадский пер., д. № 7

Чёрно-белый О-20. Цветной О-30